

ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОЙ МАНЕРЫ В ТЕКСТЕ ПСКОВСКОЙ I ЛЕТОПИСИ

Карякин Д.С.,

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Колпакова Ю.В., канд. ист. наук, доцент

Летопись как исторический источник, представляется в настоящее время чем-то формальным, не имеющим художественной особенности. Несмотря на это, летописцы не стремились к строгой официальности и разбавляли текст художественными вставками и нарративом.

Целью исследования является выявление и анализ особенностей авторской манеры в тексте Псковской I летописи.

О предполагаемом стиле Псковской летописи высказывался историк А.С. Орлов. Он давал ему небольшую характеристику: «неторопливость рассказчика, просторечие, поэтичность, ритм» [1]. Данная характеристика несомненно подходит к летописи, но не охватывает ее целиком. Яркие по своему описанию погодные статьи встречаются не так часто. Чтобы определить такие записи, в ходе исследования применялись методы логико-смыслового анализа и контент-анализа.

Обратим внимание на статьи 1343 г. и 1348 г., повествующие о борьбе псковичей и изборян с немцами. Данные статьи выделяется особняком, так как сочетает в себе драматические и эпические черты. Летописец выступает как художник, рисующий перед читателем живые и страшные образы. Статья 1343 г. повествует о столкновении псковичей и изборян с немцами около Медвежьей головы. Летописец так описывает это событие: «воеваша около Медвѣжьии головѣ пять дней и пят ношей, не слазя с конь, гдѣ то не бывали ни отцы ни дѣди» [2]. Подобное изложение явно содержит в себе фольклорные черты из-за чего и создается особая поэтичность описания.

Ввиду большого объема статьи 1348 г., приведем небольшие фрагменты описания: «сташа псковичи воополчившися противу Нѣмецъ боеви, помолившеся святѣй троицы и взяша прощение межу собою и рекоша: братие, не посрамимъ отецъ своих и дѣдовъ, кто старъ той отецъ, кто млад той братъ; се же, братие, живот и смерть намъ предлежитъ; постражемъ за свои живот. И ступишася с Нѣмцы и бысть бои и сѣча велика» [2]; «Нѣмецъ овых побиша, овых раниша, а инии прочь побѣгоша посрамлени. И сташа псковичи на костехъ» [2]. Из приведенных фрагментов можем видеть подготовку псковичей к битве, дающих клятву друг другу: «не посрамимъ отецъ своих и дѣдовъ», «постражемъ за свои живот», – что означает битву до смерти. Итог сражения оказывается печальным для псковичей, ужас битвы прекрасно передается летописцем: «инии прочь побѣгоша посрамлени», «сташа псковичи на костехъ». Известие о поражении встречается в Пскове особенно драматично: «И бысть въ Псковѣ плачь великъ и кричание, яко же не бывало николи же такового плача, какъ и Псковъ сталь» [2]. Четко виден эмоциональный оттенок, придаваемый летописцем этому событию.

По всей видимости, к этим статьям приложил перо один из тех летописцев, что имел широкие познания в фольклоре и старались изобразить событие наиболее ярко и живописно. Подобные особенности стилистики прослеживаются редко, что и выделяет на их фоне особенные записи. В последующих погодных статьях за XIV в. такое повествование не встречается.

В настоящее время вопросы, связанные с выявлением авторства, манеры написания и других особенностей летописания представляют особую ценность для дальнейших исследований в этой области.

1. Орлов А.С. Древняя русская литература XI-XVII веков / А.С. Орлов. – Москва, Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1945. – С. 195–196.

2. Псковские летописи. Полное собрание русских летописей. – Т. V. – Вып. 1. – Москва: Языки русской культуры, 2003. – С. 11–12, 20.